

«ПРИОРИТЕТ» И «ПАРИТЕТ» КАК ПАРНЫЕ ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ (ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ С СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ И ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ)

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-7-15>

Актуальность анализируемой темы состоит в том, что с учетом популяризации в выступлениях главы государства, тиражирования нормативными правовыми актами термина «приоритет» проводится его толкование с позиции доктринального восприятия и технико-юридического употребления. Предметом исследования выступают наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категорий «приоритет» и «паритет», дефинитивные, сущностные и содержательные аспекты, концепции восприятия доктриной, законодательством и правоприменительной практикой, соотношение со смежными правовыми категориями («правовое преимущество», «юридическое равенство»), проблемы механизма технико-юридического закрепления. Цель исследования состоит в попытке формирования теоретической модели и технико-юридической конструкции институтов приоритета и паритета путем углубления имеющихся и получения новых научных знаний об объективных детерминантах их существования и влияния на государственно-правовое развитие. На основе использования многообразия средств научного познания, генеральным из которых выступил диалектический метод, а также формально-юридический подход, анализа норм законодательства, судебной и иной правоприменительной практики аргументируется тезис о наличии признаков парности категорий «приоритет» и «паритет», характеризующихся элементами единства, различия, взаимодействия и существующими противоречиями. В результате делается вывод о сущности правового приоритета, выступающего формой преимущественного права субъекта, проводится корреляция между конструкциями «правовое преимущество», «преимущественное право» и «исключительное право», характеризующимися в научных трудах смешением ввиду схожей формы, но, что было доказано, имеющими различное содержание.

РЕПЬЕВ

Артем Григорьевич

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
государственно-правовых
дисциплин Академии управления
МВД России (г. Москва)

repev-artem@yandex.ru

**Приоритет;
паритет;
правовое преимущество;
преимущественное право;
исключительное право**

Artem G. REPEV

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Professor, Department
of State Legal Disciplines, Academy
of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Moscow)

repev-artem@yandex.ru

**Priority;
parity;
legal advantage;
priority right;
exclusive right**

“PRIORITY” AND “PARITY” AS PAIRED LEGAL CATEGORIES (DOCTRINAL INTERPRETATION FROM SUBSTANTIVE AND TECHNICAL-LEGAL POSITIONS)

The relevance of the topic under analysis is that, taking into account the popularization in the statements of the head of state, the replication of the term “priority” by normative legal acts, its interpretation is carried out from the point of view of doctrinal perception and technical and legal use. The subject of the study are the most general patterns of the formation, addition and development of the categories of “priority” and “parity”, definitive, essential and substantive aspects, concepts of perception by doctrine, legislation and law enforcement practice, the relationship with related legal categories (legal advantage, legal equality), problems of the mechanism of technical and legal consolidation. The aim of the study is to attempt to form a theoretical model and a technical and legal design of institutions of priority and parity, by deepening the existing and obtaining new

scientific knowledge about the objective determinants of their existence and the influence on state and legal development. On the basis of the use of a variety of means of scientific knowledge, the general of which was the dialectical method, as well as the formal legal approach, the analysis of legislation, judicial and other law enforcement practice, the thesis is argued that there are signs of parity of the categories "priority" and "parity", characterized by elements of unity, difference, interaction and existing contradictions. As a result, it is concluded that the essence of the legal priority, acting as a form of the priority right of the subject, a correlation is made between the constructions of "legal advantage", "priority right" and "exclusive right", characterized in scientific works by mixing due to a similar form, but which has been proved to have different content.

За последние годы мы привыкли к тому, что вектор развития нашей страны, ключевые направления внутренней и внешней политики определяет Президент РФ. Одним из наиболее эффективных конституционно-правовых механизмов донесения воли главы государства до аппарата власти, всех членов общества является институт ежегодных посланий Федеральному Собранию РФ.

Ознакомление с выступлением главы государства от 15 января 2020 г. с позиции установления основных современных тенденций государственно-правового строительства позволило обратить внимание на следующую особенность. Рефреном во всем докладе звучит термин «приоритет». В частности, Президент РФ впервые определил высший национальный приоритет – «сбережение и приумножение народа России», обозначил приоритетный порядок формирования бюджетных мест в образовательных организациях регионов России, комплектования первичного кадрового звена системы здравоохранения и пр. [1] Не менее семи раз прозвучало данное слово из уст «первого лица» страны в различных вариациях.

С точки зрения того, что послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ имеет не только важное политическое, идеологическое, просветительское значение для жителей страны, но и непременно нормативно-правовое (как известно, во исполнение его положений разрабатывается система законодательных мер реализации намеченных планов), попробуем несколько глубже вникнуть в содержание обозначенного слова. Сказанное актуально еще и в связи с тем, что научные исследования относительно сущностной и регулятивной составляющей феномена «приоритет» фактически отсутствуют.

Начать полагаем с того, что термин «приоритет» обладает весьма яркой лексической полисемией. Это относится к его свойствам и в русском обиходном языке, и в юридическом. Этимологически, будучи образованным от немецкого *Priorität*, сегодня данное слово имеет сразу несколько ключевых значений, используемых в одинаковой степени:

во-первых, первенство в чем-либо (в научном открытии, исследовании);

во-вторых, преобладающее, первоочередное, главенствующее значение (например, российской правовой нормы над международной) [2, с. 985].

В представленных значениях указанное слово выступает еще и синонимом латинского термина *primatus* (т.е. первое место, старшинство) [3, с. 3556], сегодня получившему русскую адаптацию – примат. Этот компонент был ассимилирован отечественным языком и в наши дни применяется как составное наименование или композит, например для обозначения ведущей артистки танцевальной группы (прима-балерина) или первого экземпляра переводного векселя (прима-вексель) [4, с. 162].

В свою очередь законодатель, многократно употребляя термин «приоритет», фактически не предлагает его легальной дефиниции. Исключением, пожалуй, выступают лишь положения Правил дорожного движения, где данное слово представлено синонимичным слову «преимущество» в значении права «на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения» [5].

Вторят этому и некоторые ученые. Так, В. Н. Герасимов в своем исследовании предлагал заменить в нормах Семейного кодекса РФ термин «приоритет», подразумевающий «преобладание семейного воспитания над общественным, на термин «преимущество», отражающий достоинства первичной социализации малолетнего в семейных условиях» [6, с. 9].

«Правовое преимущество», как нами указывалось ранее, выступает самостоятельной, комплексной правовой категорией и представляет собой правомерную возможность субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне, выражающуюся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям [7, с. 16].

Отождествление, а тем более взаимозаменяемость приоритета и преимущества неверны ни в лексическом плане, ни в содержательном. Послед-

нее – категория более широкая, включающая в себя первый. Однако, поскольку в подзаконном нормативно-правовом акте, а также отдельных научных исследованиях данный факт присутствует, это подталкивает нас не только к установлению их соотношения с позиции единичного, общего и особенного, но и к сопоставлению приоритета с лексическим антитепом, направленным на выравнивание, нивелирование различий. Речь идет о термине «паритет». Он восходит своими корнями к латинскому слову *paritas* и буквально толкуется как равенство. В условиях развития современных, в том числе рыночных, отношений данное слово применяется также для обозначения соотношения чего-либо, например валют разных стран в золоте [2, с. 782].

Попробуем остановиться на соотношении категорий «приоритет» и «паритет» с позиции юридической доктрины, законодательства и правоприменительной практики, установив элементы их единства, различия, взаимодействия и существующие противоречия.

Единство категорий заключается, во-первых, во взаимном, парном воздействии на общественные отношения за счет регулятивной связки «разделить – объединить». Тезис строится на редком, но все же присутствующем, в частности, в дореволюционной литературе значении данных терминов. Так, «паритет» применялся не только в понимании «уравновесить», но и как синоним слова «соединить», «собрать воедино», например в словосочетании «паритетные церкви», означавшем объединение церквей «различных религиозных партий» [8, с. 487]. В современном финансовом тезаурусе рассматриваемый термин используется в словосочетании «кросс-паритет», что означает взаимный курс двух валют стран – членов Европейской валютной системы [4, с. 115]. Приоритет, в свою очередь, в качестве правового инструмента используется не только для разграничения чего-либо, отделения главного от несущественного, но также и в качестве аккумулирующего инструмента, консолидирующего начала. Например, Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию закрепляет приоритетные направления в сфере содействия международному развитию на региональном и глобальном уровнях, соответствующие национальным интересам России [9].

Во-вторых, единство категорий «приоритет» и «паритет» наглядно иллюстрируется в рамках стимулирующей и поощрительной политики, создания благоприятных условий развития экономических отношений, предпринимательской деятельности. Так, одним из направлений Транспортной стратегии Российской Федерации является «обеспечение равноправного паритета российских международных пере-

возчиков с иностранными перевозчиками на основе создания благоприятного налогового режима, проведения политики разумного протекционизма и обеспечения правовой защищенности перевозчиков» [10]. Тем самым паритет достигается не буквальной «уравниловкой» в правах и возможностях российских и международных участников авиационных сообщений, а продуманной системой сдержек и противовесов, или, иначе говоря, правовых преимуществ в форме льгот при налогообложении, субсидий, направленных на поддержку и развитие отрасли, квотирования в рамках внутренних авиалиний и пр. и пределов их реализации.

Различия категорий «приоритет» и «паритет» строятся на нескольких аспектах.

Во-первых, на особенностях их функциональной направленности. Специфичность приоритета и паритета раскрывается через их естественный содержательный потенциал: у первого – выделить, акцентировать внимание на чем-либо, а у второго – нивелировать различие качеств, уравновесить.

Так, функциональная характеристика категории «приоритет» в законодательстве различна. Ее толкование хотя и связано с воздействием на общественные отношения через установление очередности, степени срочности (выполнения задач, предоставления услуги и пр.), однако только к этому не сводится. Если взять ее потенциал как средства правового регулирования, то здесь просматривается высокое значение с точки зрения определения:

– временных контуров действия какого-либо права. Так, «приоритет изобретения... устанавливается по дате подачи в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заявки» [11, ч. 1 ст. 1381];

– объемов получения физическими и юридическими лицами материальных благ. К примеру, «предприятия и организации, поставляющие сверх или помимо государственного заказа продукцию производственно-технического назначения для агропромышленного комплекса, также обеспечиваются в приоритетном порядке материально-техническими ресурсами для производства этой продукции» [12].

Паритет, в свою очередь, выполняет иную функциональную нагрузку. Она заключается в:

– указании на идентичность каких-либо объектов, имеющих на первый взгляд различные качества. Например, «термины «товарный рынок товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения» и «любой товарный рынок» не являются тождественными, исключают паритет содержащихся в них правовых норм» [13];

– визуализации формального равенства участников общественных отношений, *de facto* способных иметь различия в правовых статусах. Так, Транспорт-

ной стратегией Российской Федерации относительно международных перевозок планировалось «сохранить принцип двухсторонних соглашений, основанных на принципах паритета» [14];

– отражении каких-либо сопоставимых показателей (как правило, в точных единицах измерения) для проведения между ними аналогии, установления динамики движения. Например, словосочетание «экспортный паритет» показывает сравнительную привлекательность экспорта путем демонстрации цены экспортируемой продукции на мировом рынке, но скорректированной на транспортные издержки и налоги [15].

Во-вторых, различия приоритета и паритета проявляются в характере их действия как средств правового регулирования. Приоритету свойствен дополнительный характер, предопределенный потенциалом основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его получения. К примеру, «если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок» [16]. Приоритет интересов арендатора лишь дополняет основное право на заключение договора, следует за ним. Преимущественное право определено содержанием права традиционного. В случае с паритетом ситуация иная. Фактически в ряде нормативно-правовых актов, решениях высших судебных органов паритет имеет характер действия традиционного права, а именно равенства. К примеру, «установив требования одного участника в реестре и отнеся за реестр требования другого, суды предоставили необоснованное преимущество одной из сторон конфликта, внося в отношения участников существенный дисбаланс, несмотря на то что изначально проектирование структуры указанных отношений было направлено на выравнивание паритета в вопросе как корпоративных прав, так и контролируемой задолженности» [17].

В-третьих, различия приоритета и паритета как правовых средств проявляются еще и в особенностях реализации и обеспечения прав субъектов посредством их. Приоритет как форма реализации преимущественного права способствует получению той группы субъективных прав, для которых важны именно их непосредственное осуществление, фактическая реализация, натуральная форма получения (возможно, разовая, но скорейшая), а не соблюдение и перманентное существование (по примеру прав на справедливость, равенство). Так, для участника общества с ограниченной ответственностью важно во внеочередном порядке получить долю и ее часть, гарантированную преимущественным правом, а не вступать

в права на общих основаниях [18]. Ценность преимущественного права в данном случае – в приоритетной форме реализации, а не в существовании такого права и обусловленного им какого-либо блага.

При этом приоритет как форма проявления преимущественного права на какие-либо блага может реализовываться в виде:

а) внеочередности их получения. Так, «сообщения о терпящих или потерпевших бедствие воздушных судах относятся к сообщениям, имеющим категорию абсолютного приоритета. Граждане и юридические лица, имеющие право на предоставление услуг связи, должны обеспечить немедленную передачу данного сообщения» [19, ч. 1 ст. 92];

б) первоочередности их получения в случае образования конкуренции среди адресатов приоритета. К примеру, «суда, осуществляющие доставку в морские порты продукции рыболовства, оформляются в первоочередном порядке. Преимущественным правом первоочередности при оформлении и государственном контроле судов пользуются суда с уловом свежих или охлажденных водных биологических ресурсов» [20];

в) предоставления их на безвозмездной основе. Так, «дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране... и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи» [21]. Это, в свою очередь, выражается, например, в обеспечении детей-инвалидов всеми лекарственными препаратами по рецептам врачей бесплатно, в том числе лекарственными препаратами, не входящими в перечень жизненно необходимых и важнейших препаратов для медицинского применения [22].

Следовательно, *«приоритет» – это одна из форм преимущественного права, выражающаяся в реализации субъективного права лица, обусловленного необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающая дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по внеочередному, первоочередному, безвозмездному получению благ, реализации прав и законных интересов.*

Ученое сообщество, к сожалению, нередко отождествляет такую форму реализации преимущественного права с конструкцией «исключительное право», двусмысленно употребляет их для обозначения различных по своей сущности явлений [23, с. 845–856]. Подобное пренебрежение к правовой терминологии создает условия для смешения понятий «исключительные права» (в смысле их приоритетности и первоочередности по отношению к другим субъектам: читай – «преимущественные права») и устоявшегося института «исключительное право», характерного

для таких подотраслей гражданского права, как авторское и патентное (к примеру, на результат своего творческого труда [11, ч. 1 ст. 1229], что означает запрет на притязания кого-либо на итог интеллектуальной деятельности).

Следует, на наш взгляд, понимать следующее. Исключительное право наряду с личными неимущественными, вещными, корпоративными и пр. образует конструкцию традиционных субъективных прав, а преимущественное право – это особая группа возможностей и дозволений, основанных на приоритетном получении вышеупомянутых традиционных прав, которая входит в конструкцию особой правовой процедуры и, соответственно, преимуществ в праве как основополагающей правовой категории для всех форм отступления от равенства в сторону улучшения правового состояния субъекта.

Паритет, будучи формой реализации равноправия, – категория более теоретическая, а зачастую – абстрактная. В ней заложен, безусловно, важный идеологический потенциал, практическое воплощение которого правоприменитель может, к сожалению, не увидеть и не почувствовать. К примеру, «Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации участвуют в управлении реализацией настоящей Стратегии на условиях системного партнерства и паритета» [24].

Взаимодействие как признак парности рассматриваемых категорий проявляется в совокупном, одновременном выстраивании системы и иерархии каких-либо общественных, государственных ценностей при обязательном соблюдении формального равенства. К примеру, «все пользователи воздушного пространства обладают равными правами на его использование» [19, ч. 1 ст. 13]. Однако в случае возникновения конкуренции между двумя субъектами «право на его использование предоставляется пользователям в соответствии с государственными приоритетами» [19, ч. 2 ст. 13] в строго установленной последовательности.

Данный аспект также просматривается в рамках гражданско-правовой конструкции приобретения имущества. К примеру, Р. П. Мананкова в право преимущественной покупки вкладывала содержание обеих рассматриваемых категорий, считая его предоставленной законом участникам общей долевой собственности возможностью приобрести право на продаваемую одним из собственников долю преимущественно перед посторонними лицами, однако на равных с ними условиях [25, с. 100].

И приоритет, и паритет выступают важными способами регулирования общественных отношений. При этом для тех их участников, кто не обладает особыми правами и дозволениями в силу специ-

ального правового статуса, но осознает значимость предоставления обоснованных, рациональных преимуществ в форме приоритета и готов руководствоваться данной информацией добровольно, преимущества также несут положительный результат, способный обеспечить их безопасность, защиту и пр. Например, ряд участников дорожного движения обладают преимуществами не только в силу своего специального правового статуса (сотрудники государственных правоохранительных органов, скорая медицинская помощь и др.), но и по причине требований общей безопасности (движение на подъеме или по узкому участку дороги). Средством визуализации преимуществ и правового информирования участников движения о необходимости его предоставления выступают соответствующие знаки приоритета [5]. Выполняя их требования и соглашаясь с имеющимися у других участников движения преимуществами, лица обеспечивают и свою безопасность, и паритет ценностей общества: здоровье населения, правопорядок и т.д.

С другой стороны, зачастую для того, чтобы выделить наиболее значимые ценности государства и права, главенствующие направления развития, для начала следует обеспечить этот юридический климат паритетом всех заинтересованных сторон, и наоборот, уравновесить, объединить можно с учетом эффективной расстановки приоритетов. Одновременное упоминание категорий «приоритет» и «паритет» в тексте ряда подзаконных нормативно-правовых актов, имеющих важное организационное значение, подтверждает выдвинутый тезис: «Целью Программы является достижение и поддержание паритета с развитыми странами мира в приоритетных направлениях науки и техники, ресурсо- и энергосбережении, создании экологически адаптированных современных промышленных производств, здравоохранении» [26].

Парность категорий «приоритет» и «паритет» была бы неполной без выделения существующих между ними *противоречий*. Нами они усматриваются также в нескольких аспектах: теоретико-методологическом и практико-прикладном.

Относительно первого: приоритет, верховенство сильного над слабым, умного над интеллектуально неразвитым первородны, оформились одновременно с самим человеком на основе обычаев, традиций, религиозного сознания и мировоззрения. Последующее закрепление в текстах нормативно-правовых актов придало преимуществам правовое качество: общеобязательность, формальную определенность и пр., способствовало очерчиванию их четкими границами. Тем самым, как бы парадоксально это ни выглядело, были созданы необходимые предпосылки для утверждения категории «паритет». За счет этого

произошло отделение форм улучшения правового состояния в виде льгот, привилегий, иммунитетов от дискриминации, злоупотребления, произвола.

Применительно ко второму заметим, например, что небезосновательные возражения в среде ученых вызвала новелла, введенная ч. 1¹ ст. 88 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 53 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»», предусматривающая по решению руководителя заграничного учреждения Министерства иностранных дел РФ (далее – МИД РФ), согласованному с центральным аппаратом МИД РФ, приоритет отдельных граждан по приему для обучения на бесплатной основе в специализированном образовательном подразделении заграничного учреждения МИД РФ [27, с. 220]. Фактически изменения законодательства образуют сразу два преимущества: одно – в виде привилегии на получение бесплатного образования за рубежом, второе – особая правовая процедура его реализации через преимущественное право для граждан России. И то, и другое, на наш взгляд, слабо подкреплено соответствующими основаниями. На сегодняшний день сложно найти аргументы в пользу обоснованности введения нормы, расширяющей перечень лиц, имеющих возможность обучения в специализированных структурных образовательных подразделениях, создаваемых в заграничных учреждениях МИД РФ, даже не касаясь созданных вслед за этим преимуществ для граждан России. В случае с детьми сотрудников (работников) заграничных учреждений МИД РФ, торговых и военных представительств, работающих за рубежом, эта мера оправданна (ч. 1 указанной статьи). Формулировка ч. 1¹, предполагающая расширение категорий граждан, которые могут приниматься в указанные учреждения образования на бесплатной основе, при отсутствии четких критериев отбора, будучи не подкрепленной вынужденными мерами по сохранению целостности семьи при постоянном нахождении родителей за границей, не преследующая каких-либо государственно- или общественно-значимых целей, содержит явные риски властного злоупотребления, коррупциогенные факторы. Полагаем, что желающих получить бесплатное образование за рубежом из числа политической, коммерческой элиты, воспитывающей современную «золотую молодежь», будет немало. Данная норма, как думается, противоречит принципам государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования в части недопусти-

мости дискриминации [28], паритета возможностей для приема на обучение всех претендентов.

Попробуем подвести некоторые итоги. Сегодня значение «приоритета» и «паритета» как парных правовых категорий усматривается в следующем:

во-первых, политико-правовое, экономическое развитие государства в современных, не всегда благоприятных условиях с учетом отдельных проявлений стагнации внутренних и внешних отношений заставляет институты власти делать нелегкий выбор, расставлять приоритеты в распределении благ. Руководствуясь фактором целесообразности, практической значимости того или иного законодательного шага, государство в одних случаях предоставляет преимущества в правах и возможностях одним субъектам, утверждая их неравное положение с другими, а в других – намеренно выравнивает дозволения участников отношений, если в силу каких-либо обстоятельств некоторые из них не могут в полной мере реализовать свой статус;

во-вторых, «приоритет» как форма правового преимущества и «паритет» как форма правового равенства в своей совокупности выступают средствами построения иерархии ценностей государства и общества, определяя вектор движения последних. Наделяя дополнительными правами и послаблениями многодетные семьи, малоимущих граждан, власть демонстрирует приоритетность социальной сферы, обеспечивая паритет их возможностей с более социально успешными категориями населения. Предоставляя расширенные возможности военнослужащим в виде первоочередного получения жилых помещений, санаторно-курортного лечения, устанавливая упрощенный порядок жилищно-бытового обслуживания для членов их семей, законодатель дает посыл на развитие оборонного сектора и паритет сил нашего государства с международными партнерами;

в-третьих, формально-определенное, выверенное технико-юридически и по содержанию взаимодополняющее использование правотворческими органами категорий «приоритет» и «паритет» обеспечит баланс правовой системы, в какой-то мере позволит снять противоречивость, снизить коллизионность правового регулирования, а также позволит направить последнее одновременно и на обеспечение равенства возможностей участников общественных отношений, и на дифференциацию, индивидуализацию воздействия юридической нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 янв.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000.
3. *Епишкин Н. И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка. М. : ЭТС, 2010.
4. *Габдреева Н. В., Гурчиани М. Т.* Словарь композитов русского языка новейшего периода. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012.
5. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 26 марта 2020 г.) «О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»)» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2098.
6. *Герасимов В. Н.* Приоритет семейного воспитания детей как принцип семейного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. *Репьев А. Г.* Преимущества в российском праве : теория, методология, техника : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2019.
8. *Бурдон И. Ф.* Словотолкователь 30000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка с указанием их корней : Ручная справ. кн. для не понимающих значения техн., науч. и др. иностр. выражений, встречающихся в кн., журн. и газ. : Сост. по словарям Французской акад., Боаста, Гейзе и др. М. : Унив. тип., 1865.
9. Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259 (в ред. от 24 мая 2016 г.) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // СЗ РФ. 2014. № 17. Ст. 2036.
10. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в ред. от 12 мая 2018 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5977.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г., с изм. от 24 июля 2020 г.) (ч. 1 ст. 1229) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496; 2019. № 30. Ст. 4132.
12. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1490-1 (в ред. от 2 февраля 2006 г.) «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» (п. 3 ст. 3) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 26. Ст. 878; СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 636.
13. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2017 г. № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.» // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 15.09.2020).
14. Приказ Минтранса России от 12 мая 2005 г. № 45 «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов (одобрены Советом директоров Банка России 25 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 апреля 2018 г.) (п. 1 ст. 621) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 17. Ст. 2416.
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 марта 2020 г. № 307-ЭС19-10177(4) по делу № А56-42355/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) (п. 2 ст. 93) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5010.
19. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.) (ч. 1 ст. 92) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2020. № 24. Ст. 3740.
20. Постановление Правительства РФ от 19 марта 2008 г. № 184 (в ред. от 11 января 2017 г.) «О Порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции и государственного контроля (надзора) в морских портах в Российской Федерации» (п. 9) // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1300.
21. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2020 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 7) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2020. № 29. Ст. 4516.
22. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
23. *Шайдулов И. В.* Преимущественные права в российском гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103.

24. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» // СЗ РФ. 2017. № 40. Ст. 5894.

25. Мананкова Р. П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1977.

26. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2006 г. № 1188-р «О Программе координации работ в области нанотехнологий и наноматериалов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 36. Ст. 3841.

27. Баранов В. М. Стратегия, тактика и техника государственной поддержки посредством правовых преимуществ. Отзыв о диссертации А. Г. Репьева на тему «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» (Саратов, 2019. 529 с.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50).

28. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 3) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5063.

References

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 15 January 2020. *Rossiiskaia Gazeta*. 16 January 2020.

2. Kuznetsov S. A. (ed.). Large Interpretive Dictionary of the Russian Language. St. Petersburg: Norint, 2000.

3. Epishkin N. I. Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian Language. Moscow: ETS, 2010.

4. Gabdreeva N. V., Gurchiani M. T. Dictionary of Composites of the Russian Language of the Latest Period. Moscow: FLINTA: Science, 2012.

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 23 October 1993 No. 1090 (as amended by 26 March 2020) "On the Rules of the Road (together with the "Basic Provisions for the Admission of Vehicles to Operation and the Duties of Officials for Ensuring Road Safety")". *Assembly of Acts of the President and Government of the Russian Federation*. 1993. No. 47. Art. 4531; *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 14 (part 1). Art. 2098.

6. Gerasimov V. N. Priority of Family Education of Children as a Principle of Family Law: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2006.

7. Repev A. G. Advantages in Russian Law: Theory, Methodology, Technique: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2019.

8. Bourdon I. F. Dictionary of 30,000 Foreign Words, Which Became Part of the Russian Language with the Meaning of Their Roots: Manual for Those Who Do Not Understand the Meaning of Technical, Scientific and Other Foreign Expressions Found in Books, Journals and Newspapers: Comp. according to the dictionaries of the French Acad., Boast, Geise, etc. Moscow: Univ. typ., 1865.

9. Decree of the President of the Russian Federation of 20 April 2014 No. 259 (as amended by 24 May 2016) "On Approval of the Concept of State Policy of the Russian Federation in the Field of Assistance to International Development". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 17. Art. 2036.

10. Order of the Government of the Russian Federation of 22 November 2008 No. 1734-r (as amended by 12 May 2018) "On the Transport Strategy of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 50. Art. 5977.

11. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18 December 2006 No. 230-FZ (as amended by 26 July 2019, as amended by 24 July 2020). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 52 (part 1). Art. 5496; 2019. No. 30. Art. 4132.

12. Law of the RSFSR of 26 June 1991 No. 1490-I (as amended by 2 February 2006) "On the Priority Provision of the Agro-Industrial Complex with Material and Technical Resources" (para. 3 of Art. 3). *Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1991. No. 26. Art. 878; *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 6. Art. 636.

13. Advisory Opinion of the Court of the Eurasian Economic Union of 4 April 2017 No. SE-2-1/1-17-VK "On Clarification of the Provisions of Articles 74, 75, 76 of the Treaty on the Eurasian Economic Union of 29 May 2014". URL: <http://courteurasian.org> (date of the application: 15.09.2020).

14. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation of 12 May 2005 No. 45 "On Approval of the Transport Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2020" (SPS "ConsultantPlus").

15. The Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2020 and the Period 2021 and 2022 (approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on 25 October 2019) (SPS "ConsultantPlus").

16. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26 January 1996 No. 14-FZ (as amended by 18 April 2018), para. 1 of Art. 621. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 5. Art. 410; 2018. No. 17. Art. 2416.

17. Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 17 March 2020 No. 307-ES19-10177(4) in case No. A56-42355/2018 (SPS "ConsultantPlus").

18. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-LZ (as amended by 31 July 2020) (para. 2 of Art. 93). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301; 2020. No. 31 (part 1). Art. 5010.

19. Air Code of the Russian Federation of 19 March 1997 No. 60-FZ (as amended by 8 June 2020). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 12. Art. 1383; 2020. No. 24. Art. 3740.

20. Decree of the Government of the Russian Federation of 19 March 2008 No. 184 (as amended by 11 January 2017) "On the Order of Registration of Vessels of the Fishery Fleet, Catches of Water Biological Resources and the Fish and Other Products Made from Them and the State Control (Supervision) in Seaports in the Russian Federation" (para. 9). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 13. Art. 1300.

21. Federal Law of 21 November 2011 No. 323-FZ (as amended by 31 July 2020) (with rev. and additional statement in force from 1 September 2020) "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (part 2 of Art. 7). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 48. Art. 6724; 2020. No. 29. Art. 4516.

22. Review of the Practice of Courts in Cases of Disputes Related to the Implementation of Social Support Measures for Certain Categories of Citizens (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 17 June 2020) (SPS "ConsultantPlus").

23. *Shaidurov I. V.* Priority Rights in Russian Civil Law. *Polythematic Network Electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 2014. No. 103.

24. Order of the Government of the Russian Federation of 25 September 2017 No. 2039-r "On the Approval of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 40. Art. 5894.

25. *Manankova R. P.* Legal Relationship of Common Shared Property of Citizens Under Soviet Law. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1977.

26. Order of the Government of the Russian Federation of 25 August 2006 No. 1188-r "On the Program for the Coordination of Works in the Field of Nanotechnology and Nanomaterials in the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 36. Art. 3841.

27. *Baranov V. M.* Strategy, Tactics and Technique of State Support through Legal Advantages. Review of A.G. Repev's Dissertation on "Advantages in Russian Law: Theory, Methodology, Technology" (Saratov, 2019. 529 p.), Submitted for the Degree of Doctor of Legal Sciences in the Specialty 12.00.01 – Theory and History of Law and State; History of Doctrines of Law and State. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 2 (50).

28. Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ (as amended by 31 July 2020) "On Education in the Russian Federation" (part 1 of Art. 3). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598; 2020. No. 31 (part 1). Art. 5063.